

Глава 8

Общий урок танцев для пятого и шестого года, хоть и назывался «уроком», по факту был скорее событием.

Перед приёмом, от имени директора школы рассылаются пригласительные письма, и даже в сам день бала после обеда есть свободное время.

Местом проведения мероприятия является небольшой зал в «гостевом доме».

«Гостевой дом» - это название, которое использовалось среди учеников, официальным названием здания было «Здание Культуры и Творчества Королевской Магической Академии». Почему ученики называли его далёкими от оригинальных по смыслу словами? Потому что к нему прикрепился образ места, где часто принимались гости извне.

Фактически, в этом здании находились: архив, в котором собраны редкие книги, связанные с магией, большой зал для театральных представлений из королевской столицы, которые два раза в год были приглашены на публичные выступления, небольшой зал, используемый для уроков танца и прочего, комнаты для гостей, и так далее.

Кстати, внутри школы это здание является очень популярным местом для испытаний на смелость, особенно для учеников-парней.

Если думать положительно, создаётся впечатление, что за этим стоит своя история. Если думать негативно, то древнее здание просто щекотало нервы ученикам.

И, кроме всего прочего, «архив, в котором собраны редкие магические книги» - это был он.

Это была не только жутко подозрительная комната, но она ещё и возбуждала большое воображение. Тем более, что ученики принципиально не заходили туда.

По этой причине слухи, которые подогревали любопытство и страх учеников по отношению к этому месту, так и не утихали.

Говорят, несколько учеников, которые проходили здесь в прошлом проверку на смелость, пропали. Похоже, что были слышны завывания ужасающих чудовищ внутри здания - нет, не так, то, что они слышали - это был плач ребёнка. Похоже, в комнатах архива гостевого зала есть мумия. Да что ты говоришь, мумия в самой внутренней комнате в самом основании здания. Я слышал, что это мумия короля демонов!

Как и ожидалось от магической школы, даже семь чудес света (хотя, если быть точными, их было не семь), нервно курили в сторонке по сравнению с таким разнообразием. Что там насчёт «мумии короля демонов»? Эта идея того, что король демонов превратился в мумию, была из разряда фантастики.

Кстати говоря, в истории нашей страны, и даже в ближайших к ней странах, количество раз, когда появлялся «король демонов» в прошлом было равно нулю. О нём можно было услышать только из сказок.

Более того, мумия в архиве, о которой они говорили, возникла, скорее всего, из-за недопонимания. Человеком, который работал там библиотекарем в течение шестидесяти лет, был Мистер Хемлок, которому в прошлом году стукнуло восемьдесят.

Недопонимание возникло из-за его внешнего вида. Когда говорят о восьмидесятилетнем старике, любой бы представил морщинистого старика, но в реальности он выглядел всего на лет сорок-пятьдесят, мужчиной в самом расцвете сил. Существуют особенно сильные в магии люди, которые выглядят молодо, относительно их настоящего возраста. Даже его характер был молодым. Если бы я должна была оценить молодость его ума, то оно было достаточно молодо, чтобы он ухлёстывал за мной, человеком, который посещал библиотеку по поручениям учителей. Хотя, даже если я и говорю «ухлёстывал», он всего лишь приглашал меня на чай на джентельменский манер. Тем не менее, присутствовали и относящиеся к этому сладкие речи.

Я отошла от темы.

То, что важно – это совместный танцевальный урок.

Само собой, речь идёт о романтических событиях с объектами захвата, которые должны были произойти с героиней игры, Лили.

В тот день, когда я попыталась расспросить Лили о деталях, я узнала, насколько низок был процент взаимодействия Лили с целями захвата.

На данный момент, судя из слов Лили, человеком, с которым она чаще всего сталкивалась, был Шейд. Хотя это и мой собственный брат, это было ожидаемо.

Раз у них есть много одних и тех же уроков из-за одного года обучения, я узнала, что они быстро стали друг другу приятелями на уровне «привет-пока».

Раз даже событием во время игровых встреч «Шейда» и «Лили» были моменты, когда «Шейд» приходил, чтобы поговорить с ней, можно сказать, что этот этап был пройден.

Но когда я попыталась узнать о неё, хорошие ли у них отношения, ответом Лили был:

«Нет, не особенно»

Она ответила так с безразличным выражением лица. Объяснением служило то, что он в таком же ключе общался и с остальными ученицами, ни больше, ни меньше.

Следующим был тоже её одноклассник, Жу Сян. Относительно него:

«Каждый раз, когда я вижу его во время уроков, я думаю: "какой красивый человек"»

Начнём с того, что из того, что она мне сказала, она никогда не разговаривала с ним наедине. Это было неизбежно по той причине, что Жу Сян просто никогда не был один.

Молодой человек по имени Ория, небрежный и немного безвкусный, в своём роде «охранник», постоянно шатается вокруг него.

На самом деле, этот молодой человек по имени Ория был у меня на примете. Этого парня в игре не было. Взять к примеру то, что не смотря на то, что имена кузена Арта, как и его приспешников никогда не упоминались, они всё равно существовали внутри игры. Тем не менее, существование этого молодого человека, который вёл себя, как охранник Жу Сяна, которого не было в игре, существовал тут. Я считаю, что это немного странное явление, хотя...

Что ж, мои воспоминания, касающиеся игры тоже были фрагментарны, и я не могла ничего толком вспомнить без спускового крючка, но начнём с того, что время в игре и нынешнее

отличалось по разным причинам.

В любом случае, время, когда Жу Сян бывал сам по себе, было ограничено случаями, когда он был в классе, или выполнял задания префекта общежития. Это означало, что событие «старого доброго столкновения в коридоре» для Жу Сяна и Лили вряд ли произойдёт.

Кроме того, был младшеклассник, Арт. Относительно него:

«Я не знакома с этим человеком»

П-правда что ли?

Хотя, конечно, она знала его имя из нашего с ней общения. Таким образом, в итоге я суежилась вокруг Лили.

Но, что ж, разве не хорошо, что у неё не было особо возможностей встретиться с Артом?

В конце концов, говоря о событии-встрече «Арта» и «Лили», общее ощущение было плохим. Я не уверена, из любопытства ли «Арт» со своим окружением сунул нос в дела Лили, которая была «не такой, как все», или пришёл, чтобы специально создать конфликт. По причине недостатка воображения, это было событие, когда он решил, что «простолюдины = нищие», и докопался на неё.

В наши дни даже ученики начальной школы не будут так паршиво себя вести.

Что ж, раз такое дело, это значит, что выбор Лили в итоге неизбежно падёт на Вульфа.

Ну, хотя начнём с того, что это не значит, что Лили обязана выбирать только из этих четырёх людей. Нет, но я ненавидела мысль, что Лили и Вульф могут в итоге влюбиться друг в друга. Честно говоря, я хотела предупредить этих двоих как можно раньше. Раз уж я невеста Вульфа, разве у меня нет права так сделать? Но, пока ничего не случилось, насколько поспешным будет принимать меры? Или, скорее, разве это уже не то, что называется ревностью? Но как только что-то такое случится, будет уже слишком поздно...

(Но «Вульф» в игре и Вульф, мой жених, не один и тот же человек. Вульф – серьёзный человек, он не бросит меня, свою невесту, без предупреждения)

Только когда я подумала об этом в таком ключе, я смогла как-то вернуть себе спокойствие. Я просто расстроюсь, если буду думать о вещах, вроде любовных событий «Вульфа» и «Лили» в игре.

«Ликориз» в игре была, честно говоря, третьей лишней. Я тоже, когда играла, частенько думала «я правда ненавижу её».

(Это в каком-то смысле удручает...)

Внезапно я задумалась.

Мне нравится Вульф. Хотя слово «любовь» - это сильное преувеличение, в любом случае, я думала «разве я не влюбилась в Вульфа?», для меня будет тяжело потерять его.

Даже если мне внезапно скажут отменить помолвку, я не соглашусь на это. Благословить пару на счастье – это было тем, чтоб я была бы не в силах сделать.

Раз я уже направлялась в сторону такого же сумасшествия, как и игровая «Ликориз», может ли это считаться шагом в ту же сторону?

Факт того, что я влюбилась в Вульфа, означает, что я иду по пути разрушения?

Это предположение заставило моё сердце сжаться.

Пришло время танцевального урока.

В платьях, украшенных на личный вкус каждого, вырисовывалась картина вальса.

В обычно пустующем зале гостевого дома в этот момент расцветали роскошные цветы, которые только и делали, что танцевали и улыбались.

Конечно, парни-ученики тоже присутствовали, одетые в рубашки с галстуками и в новёхоньких ботинках, не запятнанных грязью.

Так как трёхдольный ленивый ритм вальса был основой, почти ни у кого из учеников пятого и шестого года обучения он не вызывал трудностей. В любом случае, даже те, кто был слаб в следовании ритму, и даже те, кто был слаб в физическом плане, стали, так или иначе, неожиданно хороши, после долгой практики с энтузиазмом. Лица всех присутствующих сияли весельем.

Лили, на которой было новое платье изумрудно-зелёного цвета, который подходил к её глазам, взяла своего партнёра за руку с лёгким волнением на лице. Это был первый раз, когда она получила письменное приглашение, и у неё не было ничего, кроме этого скромного платья, так что её улыбка была напряжённой. Тем не менее, яркое и нежное впечатление, которое создавало платье, достаточно хорошо подходило ей, да и её шаги были вполне не плохи.

Её партнёром в танце был Вульф. Так как его рефлексy были уже на уровне, по указанию учителей он часто практиковался с младшеклассницами, которые не были особо хороши в танцах. Танцевать с парнем, который более умен, и может вести, был лучшим способом для новичков, у которых ещё не было уверенности в себе. Это было тем, что я, которая танцевала с Вульфом ещё до поступления в школу, знала очень хорошо.

Говоря об этом, я была одета в своё неизменное платье бордового цвета. Когда я протанцевала серию танцев с наигранным весельем, я быстро устала и ушла с танцпола. Немного поговорив с учителем, я устала на танцпол. Что означало, что я рассеянно наблюдала за танцем Вульфа и Лили.

(Милая пара с разницей в росте...)

Даже не смотря на то, что я говорила себе «перестань об этом думать, перестань об этом думать», я в итоге продолжила это самомучение.

Как только песня закончилась, все ушли из центра зала. После того, как Вульф и Лили обменялись парой слов, только Вульф направился в мою сторону.

Я ждала, когда он подойдёт поближе, будучи в напряжении.

Самым первым, что сказал Вульф с серьёзным выражением лица, было:

«Ликориз, у меня есть кое-что, о чём я должен тебя спросить»

С мрачным настроением я закончила свою психологическую борьбу.

“Что он хочет сказать?”, думала я, пока моё сердце бешено билось.

«Сегодняшний танцевальный партнёр – он – почему ты выбрала его?»

«??»

В непонимании, о чём меня спрашивают, я наклонила голову в сторону.

Сегодняшний партнёр по танцам? Он говорит о Лили? А, нет. Вульф спросил обо мне. Мой сегодняшний партнёр? Интересно, кто это был, ещё раз?

«Прости, Вульф. В любом случае, думаю, я была в таком настроении, что хотела подвигаться сегодня... Тот, с кем я танцевала, был чем-то плох?»

«Ох, понятно, так вот, как всё было?»

Так как Вульф улыбнулся с милым выражением лица, на которое я не могла смотреть прямо, я, которая в каком-то смысле сама себя накручивала, почувствовала себя идиоткой.

В конце концов, только что Вульф приревновал меня к моему партнёру по танцу. Обычно, когда меня направляет учитель, я не танцую ни с кем, кроме Вульфа и Шейда.

«Эй, Вульф. Есть серьёзный вопрос, который я хочу тебе задать, так что ты тоже должен ответить мне серьёзно»

Вульф кивнул с серьёзным выражением лица.

«Вульф, ты веришь в судьбу?»

В этот раз была очередь Вульфа наклонить голову с плавающим вопросительным знаком над ней.

«Наверное, я должна сказать во “вторую половинку, определённую судьбой” – например, кто-то, кого если ты полюбишь, сделает тебя счастливым, как будто это было решено с самого начала... нет, я должна выразиться проще, да? Например, человек, предназначенный тебе судьбой, хотя этот человек сильный и позитивный, у этого человека в каком-то смысле есть хрупкая часть... как бы мне выразиться, человек, которого ты чувствуешь, что не можешь оставить одного»

В ответ на это Вульф, который, по виду, наконец понял, кивнул.

«...должно быть, это ты, не так ли?»